
РЕЦЕНЗИИ И ИНФОРМАЦИЯ

Н. И. ГУБАНОВ, Н. Н. ГУБАНОВ

ДЕКАДАНС СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Гобозов, И. А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 200 с.

Важное культурное значение выхода в свет книги известного современного философа, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова И. А. Гобозова состоит в том, что в ней дается принципиальная и аргументированная критика того декаданса, который имеется в современной философии. Отметим некоторые моменты этого декаданса.

Для одной части наших философов стало характерным усиление тенденций релятивизма, агностицизма и иррационализма, а для другой их части – потеря здоровой критичности к ним. Рецензируемая книга И. А. Гобозова как раз твердо противостоит этим тенденциям. В философской литературе все сильнее пропагандируется опровергнутая еще в XVIII в. идея союза философии и религии, а также науки и религии. Тем самым размывается грань между достоверным знанием и приятным, но далеко не во всем полезным вымыслом. Недопустимость такого размывания тоже убедительно показана И. А. Гобозовым.

Основной вопрос философии, то есть вопрос о соотношении материального и духовного в мире, впервые сформулированный Платоном, исследуемый Гегелем, Энгельсом и другими классиками, либо вовсе не упоминается, либо объявляется псевдovoпросом. Распространяется эзотеризм и другие лженаучные учения. Философы Е. В. Золотухина-Аболина и В. Е. Золотухин, радуясь возрождению в России эзотеризма, полагают, что он станет «одним из магистральных путей человеческого поиска как подлинной карти-

ны мира, так и смысла собственной жизни»¹. А вся-то «новизна и оригинальность» современного эзотеризма, как следует из их статьи, состоит в признании Сверхсознания (которое испокон веков называли Богом) творцом и устройтеlem мира. И ничего нового эзотеризм современному человеку не дает, кроме того, что ему уже давно более откровенно и не так туманно обещала религия. Эзотеризм – заместитель религии для псевдоинтеллектуалов, в том числе и философских, которых сейчас очень много. Истина – главная ценность науки и философии. Люди шли за нее на костер. А многие современные философы пишут, что понятие истины к философии неприменимо. Но есть и еще более одиозная точка зрения: журнал «Эпистемология & Философия науки» провел панельную дискуссию, ведущее положение которой – необходимость замены в науке понятия истины понятием смысла. Эту позицию разделяли Л. А. Маркова, А. П. Огурцов, Ю. С. Моркина². А что такое смысл, они так и не объяснили. Получается, что не только философия, но и наука должна быть без истины. И это пространно обосновывается в журнале, который должен всемерно способствовать развитию науки. К счастью, представителям частных наук нет никакого дела до таких дискуссий, которые чем-то напоминают игру в бисер. Ученые как искали, так и будут искать истину.

С учетом отмеченных кризисных моментов вполне оправдан пафос наименования книги профессора И. А. Гобозова: «Кому нужна такая философия?!». Действительно, если в философии нет истинных, достоверных знаний, если она ничему позитивному не может научить, то она не нужна ни ученым, ни политикам, ни тем более широким массам. И будет неудивительно, если при продолжении деградации философии обязательные дисциплины «Философия» для студентов и «История и философия науки» для аспирантов будут отменены. Интересно, чем тогда займется армия философов, которые сейчас с увлечением рубят сук, на котором сидят?

¹ Золотухина-Аболина, Е. В., Золотухин, В. Е. Надо ли всерьез относиться к эзотерике? // Вестник РФО. – 2010. – № 2. – С. 180.

² См.: Маркова, Л. А. Перспектива науки: смысл как альтернатива истине // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII (4). – С. 48–57; Огурцов, А. П. Альтернатива истине: смысл или правдоподобие // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII (4). – С. 63–67; Моркина, Ю. С. Эссе о смысле // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII (4). – С. 68–70.

Труд И. А. Гобозова по своему жанру представляет философский очерк, написанный хорошим литературным языком. В отличие от туманности многих сочинений современных философов в монографии И. А. Гобозова сложнее философские проблемы излагаются логично, ясно и последовательно, поэтому она будет весьма полезной не только профессиональным философам, но и аспирантам, студентам и всем людям, интересующимся проблемами современной цивилизации и культуры. В девяти главах книги профессора И. А. Гобозова успешно реализуется цель работы: «...показать, как философия шла по восходящей линии, когда искала истину, а затем постепенно по мере отказа от поиска истины трансформировалась в схоластические рассуждения об экзистенциальном бытии человека и, в конце концов, скатилась в болото постмодернизма» (с. 8).

В первой главе «Философия – это изумление» показано, что, по Платону, философия начинается с изумления, влекущего человека к новому знанию; главное качество подлинного философа – стремление искать истину. Аристотель тоже считал стремление к истине, особенно к обнаружению причин, высшим философским принципом. Когда от философии отделялись конкретные науки, то они тоже ориентировались на установление истины в своей частной сфере.

Во второй главе «Философия – служанка теологии» показано, что в эпоху Средневековья хотя и были выдающиеся мыслители, но все проблемы они рассматривали через призму положений религии. А в эпоху Возрождения начинает расширяться интеллектуальная свобода. В Новое время, которому посвящена третья глава «Cogito, ergo sum», «религиозный иррационализм постепенно уступает место Разуму и поиску Истины» (с. 16). Примечательно и удивительно, что «во времена Декарта в лжеучения верило меньше народа, чем в наше время, время высоких технологий и компьютеров» (с. 19). В четвертой главе «Система поведения, созданная невежественным воображением» описывается значение идей философов-просветителей XVIII в. для нашего времени. Отмечается, что «человек выдумал себе богов, создал их по своему образу и подобию и стал им преклоняться» (с. 24). Правильной была также идея философов XVIII в. о том, что гуманное общество может состоять

из атеистов. И. А. Гобозов заключает: «...после освобождения от религиозного мракобесия философия снова стала развиваться по восходящей линии» (с. 27).

В пятой главе «Философия как постижение эпохи» показана роль Гегеля в развитии философской мысли. Отмечается, в частности, что Гегель полагал главной целью философии научное познание истины. И только она, истина, позволит построить на прочной основе надлежащий образ действий людей и их надежное положение в жизни. Здесь же И. А. Гобозовым показано значение философских идей Гегеля в разработке очень актуальной в наше время проблемы гражданского общества. Текст автора рецензируемой книги свидетельствует о том, что во времена Гегеля философские идеи плодотворно использовались при разработке жизненно важных социальных проблем. Ценными являются и собственные изыскания автора в исследованиях гражданского общества, которое характеризуется следующими основными признаками: 1) универсальное правовое государство; 2) возможность легального существования неофициальных социальных институтов, политических движений и течений; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) личностное начало. Здесь И. А. Гобозов показывает, что и сейчас необходимо и возможно использовать философию для решения реальных социально-политических проблем, а не только для самовыражения мнимого интеллектуализма и пустого дискурса.

В шестой главе «Не только интерпретировать мир, но изменить его» доказывается, что подлинно научный характер философии придал К. Маркс. Он ввел в философию понятие практики в качестве критерия истины, синтезировал материализм и диалектику, раскрыл сущность человека как совокупность всех общественных отношений, открыл материалистическое понимание истории с помощью новых категорий, совершил научную революцию в философии, дал научную периодизацию истории. И. А. Гобозов отмечает, что главной причиной краха современных западных коммунистических партий является отход от фундаментальных положений марксизма и принятие правил буржуазного парламентаризма, что «капитализм при всей своей трансформации переживает глубокий кризис. И выход из этого кризисного состояния в первую очередь следует искать в работах Маркса, в их творческом применении к современным реалиям» (с. 80).

В седьмой главе «Ницше – “могильщик” философии» описывается деструктивная роль Ницше в философии, связанная с кризисом капитализма во второй половине XIX в. С Ницше начинается перелом в прогрессивном развитии философии. Для него любая философия есть исповедь своего творца, а не стремление к истине. Ему претило все, что связано с разумностью, гегелевское учение он называет ученым убожеством. «Его смело можно назвать духовным отцом **постмодернистской философии**» (с. 86).

В восьмой главе «Постмодернизм – смерть философии» справедливо утверждается, что постмодернизм – порождение глобального кризиса современной эпохи. Этот кризис углубляется в условиях глобализации, которая по существу является американизацией всего мира. Прогрессивным людям необходимо бороться не против глобализации вообще, а против американской модели глобализации. От подлинной глобализации выиграют все народы, «но если будет продолжаться американская модель глобализации, то вполне возможна гибель человеческой цивилизации» (с. 94). Далее И. А. Гобозов описывает проявления современной деинтеллектуализации общества как следствия неолиберализма. Показано, что со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на науку, на возможности разума познавать и преобразовывать действительность. И первыми, наиболее деструктивно активными здесь явились постмодернисты. Истоки постмодернизма – в мощных студенческих волнениях 1968 г., охвативших более 10 млн человек. Потерпев поражение, многие участники этих волнений разочаровались в революции и приступили к тотальной нигилистической критике рационалистической философии. Пик их популярности приходится на середину 80-х гг. XX в. Постмодернистские идеи доминируют в общественном сознании, литературе, теории архитектуры. Среди постмодернистов мало людей с философским образованием. В основном это либо литераторы, либо психиатры, либо лингвисты.

И. А. Гобозов отмечает, что и в России немало сторонников постмодернизма, особенно среди молодежи. Молодые люди представляют постмодернизм как последнее достижение в духовной сфере. На самом же деле это нисходящая ветвь философии. Многие представители старшего поколения подыгрывают молодым философам, потому что у них никогда не было философских убеждений. А есть и такие представители старшего поколения, которые пони-

мают абсурдность постмодернизма, но не хотят говорить об этом открыто, опасаясь прослыть ретроградами. В отличие от большинства российских философов на Западе появилось немало глубоких критических работ о постмодернизме. И. А. Гобозов в качестве позитивного примера приводит описание идей книги физиков А. Сокала и Ж. Брикмона «Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна» (М., 2002). Эти авторы показали, что постмодернисты безграмотно используют научные идеи для подтверждения своих тезисов, необоснованно переносят понятия точных наук в гуманитарную сферу, жонглируют фразами, не имеющими смысла. Из описания И. А. Гобозова следует, что постмодернисты отвергают деление мировой истории на прошлое, настоящее и будущее, но убедительных аргументов не приводят. Они предпочитают излагать свои мысли с помощью аналогии, а не строгих логических рассуждений. Порой их тексты – сплошной поток слов без логической оформленности. В рецензируемой книге приводятся яркие примеры пространных выражений постмодернистов, не имеющих смысла.

Далее И. А. Гобозов конкретно показывает, что постмодернисты отвергают понятия классической философии: разум, абсолют, истину, прогресс, противоречие, развитие и т. д. Вместо этих веками апробированных категорий они выдвигают свои понятия: тело, деконструкция, дискурс, нарратив, сюжет и т. д., которые не несут никакой смысловой нагрузки, но зато звучат оригинально. Отвергают постмодернисты и диалектику – великое завоевание философской мысли. В нашей стране тоже стало модно игнорировать диалектику и заменять ее синергетикой. И. А. Гобозов подвергает аргументированной критике такую тенденцию. Еще одно отрицательное значение постмодернизма для современной культуры и системы образования заключается в отрицании им иерархии ценностей и неправильной их переоценке. Если в эпоху модерна такие моральные категории, как порядочность, героизм, любовь к труду, целомудрие, гуманность и др., высоко ценились людьми, то в эпоху постмодерна они потеряли свою значимость. Теперь пропагандируются антиценности: алчность, стремление к беспредельному богатству, неуважение к униженным и оскорбленным, проституция, гомосексуализм, наглость, насилие и т. п. «Взяточники, воры,

убийцы, словом, преступники всех мастей, превращены в героев» (с. 144). Они же – персонажи большинства выходящих художественных книг и фильмов. В России появилась целая армия «детективщиков», мужчин и женщин, которые пишут низкокачественные книги. «Человек эпохи постмодерна, – пишет И. А. Гобозов, – это массовый человек, характерной чертой которого является полная потеря своей индивидуальности» (с. 144). Постмодернизм есть зеркальное отражение кризиса современного общества, находящегося в состоянии «после оргии». «Постмодернисты критикуют это состояние, но позитива не предлагают. Более того, они его усугубляют своим нигилизмом к прошлому и нежеланием изменить что-либо» (с. 167). И. А. Гобозов активно отстаивает необходимость дальнейшего развития философии, он пишет, что «...без постоянного обновления логического аппарата, философских категорий, без преодоления устаревших философских положений нельзя двигаться вперед, нельзя развивать философию. Но критика критике рознь. **Абсолютное отрицание всего прошлого, кроме вреда, ничего не дает для приращения философских знаний**» (с. 168). Поэтому, как заключает И. А. Гобозов, постмодернистская философия – это философия, зовущая в никуда, она видит тупиковую ситуацию, критикует ее, но не предлагает способов ее преодоления.

В заключительной, девятой главе «Какая философия нам нужна» И. А. Гобозов выделяет три типа философии: философию мирообъяснения, философию мироощущения и философию миропостижения. Научной автор справедливо считает философию мирообъяснения. Все типы востребованы социумом. Но именно философия мирообъяснения нужна обществу в первую очередь, она в силу своей объективности и связи с частными науками может служить надежной мировоззренческой и методологической основой решения глобальных проблем современности.

Свой сложный и нелегкий труд, воплощенный в живом, занимательном, но вместе с тем глубоко содержательном очерке, И. А. Гобозов завершает оптимистически: «...Будем надеяться, что в скором времени, как это было в эпоху Возрождения, философия возродится в своих классических и научных традициях и снова займет свое почетное место в духовной жизни общества» (с. 196).